

ванные православные реже, чем «строго верующие» православные, голосуют за «Единую Россию».

Однако изучение электоральных предпочтений православных верующих, стратифицированных исключительно в зависимости от частоты посещения ими храмов (служб) на репрезентативных общенациональных выборках, не позволяет выявить данных различий, так как ввиду своей малочисленности индоктринированные православные не оказывают существенного воздействия на показатели электоральных предпочтений православных верующих в целом. Для изучения электоральных предпочтений индоктринированных верующих следует или включать широкий перечень вопросов о вере в те или иные догматы в общенациональные опросы, или же специфицировать выборку исключительно на индоктринированных верующих.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что для полноценного исследования электоральных предпочтений православных верующих использование только минималистской модели «воцерковленности», опрационализирующей феномен проникновения религиозных убеждений в сознание человека единственно через частоту посещения религиозных служб, не является удачным решением. Частота посещения храмов (служб), может, и является маркером проникновения религиозных убеждений в сознание человека, но не характеризует содержательной стороны этих убеждений, которые могут существенным образом отличаться от доктринально установленного порядка и оказывать определяющее воздействие на иные сферы деятельности индивида.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ: ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА¹

С. М. Алейникова
Минск, Беларусь

Динамика цивилизационных, информационных и глобализационных процессов остро ставит проблемы, с одной стороны, интеграции в мировое сообщество, предполагающую определенную унификацию ценностей, норм и стандартов. С другой сторо-

¹ Исследование выполнено в рамках темы НИР «Выявление ценностных ориентаций молодежи и механизмы ее масштабного привлечения к государственному строительству», утвержденной Администрацией Президента Республики Беларусь (№ госрегистрации 20140192).

ны – попытки сохранения социокультурной идентичности того или иного общества. Решение указанных проблем обуславливает необходимость выработки национальной идеи и формирования новой идентичности, сочетающей бы в себе и либеральные, и так называемые традиционные ценности, на монополию которых все активнее претендуют «титульные» религии и в первую очередь Русская православная церковь (далее – РПЦ).

В то же время реалии российской политической действительности таковы, что требование о защите традиционных ценностей фактически выступает необходимым условием «народной легитимизации» власти и становится едва ли не основным инструментом попытки консолидации общества в деле противостояния «врагу» (как внешнему, так и внутреннему), угрожающему данным ценностям и защиты от его негативного влияния.

В этой связи основными задачами исследования стало выявление оценок студенческой молодежи по поводу места и роли православия и РПЦ в политических процессах России и Беларуси.

Методологической базой исследования выступил анкетный опрос и ассоциативный эксперимент. Отбор респондентов проводился на основании их самоидентификации с одной из традиционных для Беларуси христианских конфессий (православия и католицизма). Сочетание количественных и качественных методов позволило выявить и структурировать как деятельностные компоненты, так и ценностные ориентации конфессионально ориентированной молодежи. Анкета включала в себя три блока вопросов, предполагающих структурирование и систематизацию деятельностных характеристик респондентов:

1) общие оценки уровня политической культуры и национального самосознания белорусского общества;

2) внешнеполитические ориентации конфессионально ориентированной молодежи;

3) степень возможного влияния религиозных ценностей и норм на социальную и политическую активность конфессионально ориентированной молодежи.

Ассоциативный эксперимент призван решить задачу построения ассоциативного ряда, соответствующего трем смысловым блокам анкеты, и выступал уточняющим анкету элементом. «Ассоциативное ядро» определялось частотностью ассоциаций. Периферия, как правило, представлена единичными ассоциациями. Построение ассоциативного ряда позволяет выявить, во-первых,

степень укорененности в общественном сознании тех или иных стереотипов в отношении предложенных категорий, и, во-вторых, ценностное восприятие и в некоторых случаях неявные, латентные оценки респондентами как внутри-, так и внешнеполитических процессов, а также места и роли в них РПЦ.

Основные результаты исследования

Молодежь высоко оценивает суверенитет и независимость Республики Беларусь, самобытность национального менталитета, являющихся для нее безусловной ценностью и одним из сформированных стимулов потенциальной политической активности. Основу же белорусского менталитета, по ее мнению, составляют такие качества, как терпимость (67,5 %), трудолюбие (50,9 %) и толерантность (49,1 %). Приверженность белорусов христианским ценностям и духовность отметили лишь 5,3 %.

Говоря об исторической преемственности, решающими факторами в формировании национального менталитета студенты считают исключительно новейшее время: обретение в 1991 г. Республикой Беларусь независимости, предшествующие независимости советский период и эпоху перестройки (65 % и 45,6 % соответственно). Периоды пребывания белорусских земель в составе Киевской Руси и Российской Империи, а также в составе ВКЛ значимыми для белорусской государственности считают 9,6 %, что дает основание предположить легкое и достаточно поверхностное отношение молодежи как к генезису белорусского менталитета и государственности, так и значимости указанных факторов для современного этапа развития страны. Здесь же следует отметить, что, оценивая уровень национального самосознания, около трети респондентов обозначили его как низкий (33,3 %) и средний (46,8 %).

В то же время внешнеполитические ориентации конфессионально ориентированной молодежи однозначны – 76,3 % главным направлением развития внешней политики Республики Беларусь считают укрепление связей с Россией. Однако связывается это направление, прежде всего, с экономической целесообразностью: единым торгово-экономическим пространством, перспективными рынками сбыта и зависимостью белорусской экономики от импорта российских энергоресурсов. Такие социокультурные факторы, как христианские ценности, общие история, культура и государственный (русский) язык двух славянских

народов, являются для респондентов малозначимыми, выявляя тем самым, с одной стороны, прагматизм студенческой молодежи, с другой – в некоторой степени ее традиционализм, нежелание либо неготовность поиска альтернативных путей развития. Что касается ассоциативного ряда, то Россия в первую очередь ассоциируется с атрибутивными «Путин», «Москва» и «Кремль», а также абстрактными безэмоциональными «страна», «люди» и «государство». Отдельный смысловой ряд составляют «нефть», «газ», «рынок сбыта», «сырьевой придаток». Такие ассоциации как «друг», «поддержка», «защитник», хотя и присутствуют, но являются единичными.

Отношение к Украине характеризуется ярко выраженной двойственностью восприятия. Ведущей ассоциацией, помимо «Киева», предсказуемо стала «война» и родственные «хаос», «беспредел», «страшно», «безвластие». Вторая устойчивая ассоциация – «соседи» («друзья», «братья»). Причем, в отличие от прагматичного образа России, восприятие Украины яркое, позитивное, эмоционально-образное («патриотизм», «море», «красота», «Днепр», «подсолнухи», «солнце»).

В то же время, при всем многообразии ассоциативных рядов, насчитывающих до нескольких сотен ассоциаций в отношении России, Украины и Беларуси вместе взятых, присутствует лишь одно упоминание о православии. Отсутствуют и какие-либо родственные ассоциации (церковь, вера, духовность, традиция и т. п.). Само же православие ассоциируется с «верой», «храмом» и «богом», а также стереотипным набором таких атрибутов «народного православия», как «свеча», «икона», «верба», «пост», «старушки», «священники». Иисус Христос в данном ряду оказался единичной ассоциацией.

В данном контексте особый интерес вызывает отношение студентов к идее «Русского мира», широко пропагандируемой в последние годы РПЦ. Практически равные значения набрали такие разноплановые характеристики «Русского мира», как: а) утопии (20,4 %), б) перспективного направления внешнеполитического развития страны (19,4 %), в) утраты независимости и суверенитета Республики Беларусь (19,3 %). Наибольшее значение (21,3 %) оказалось у варианта: «Беларусь – самобытное государство со своей уникальной культурой, языком, традициями и ценностями, ей не нужно ни с кем объединяться». Оценка «Русского

мира» как «возвращения к историческим и культурным истокам, общему прошлому славянских народов» заняла последнее место. Достаточно равномерное распределение ответов свидетельствует об отсутствии в настоящее время в обществе осмысленного представления как о самой идее, так и о возможных перспективах ее реализации.

Подтверждением «размытости» идеи «Русского мира» выступают и данные ассоциативного эксперимента, характеризующиеся множественными разрозненными ассоциациями и отсутствием «смыслового ядра». Довольно обширный ассоциативный ряд можно охарактеризовать как абстрактный и в целом позитивный («единство», «дружба», «сила», «правильный», «союз»), хотя в нем присутствуют и такие негативные ассоциации, как «сказка», «отсталость», «разобщение». Иными словами, следует констатировать, что представления об идее «Русского мира» в сознании студенческой молодежи либо вообще не сформированы, либо слабо структурированы, т. е. не являются значимыми в ее ценностно-мотивационной системе.

Что касается «западного» внешнеполитического вектора – отношений с Европой, ЕС и НАТО, – то, по мнению респондентов, основным препятствием в его развитии выступает искусственная внешнеполитическая изоляция страны (37,4 %), осознание своей независимости и самобытности (30,8 %), а также внешнеполитическая и экономическая зависимость от России (28 %). Лишь 4,7 % молодежи в качестве фактора, препятствующего интеграции с ЕС и НАТО, сослались на осознание единства с восточнославянским миром.

Основными же условиями внутривнутриполитического развития страны респонденты считают демократию и выборность органов государственной власти (63,8 %), соблюдение прав человека (54,3 %), которые большинство воспринимает как универсальную ценность и реальный инструмент защиты прав и интересов гражданина. В числе важнейших факторов политического развития также можно назвать социальный характер государства (41 %).

Среди социально-политических институтов, наиболее эффективных в налаживании интеграционных процессов и урегулирования конфликтов, Церковь заняла последнее место (4,5 %), так как, по мнению более половины респондентов, она призвана ре-

шать иные, неполитические задачи. Возможно, это объясняется также и тем, что в настоящее время идеологические доктрины традиционных конфессий все чаще противопоставляются процессам вестернизации и восприятию либеральных ценностей. Изначально выступая в качестве противопоставления (восточного – западному, нематериального – материальному, общего – личному и т. п.), социальная доктрина РПЦ трансформируется в инструмент формирования образа «врага» (Европы, либеральных ценностей, индивидуализма и т. д.).

В этой связи обращает на себя внимание цельность ценностного фундамента студенческой молодежи. Два блока ценностей (религиозных и либеральных), традиционно противопоставляемых друг другу, оцениваются респондентами в равной степени позитивно.

Ассоциативный эксперимент выявил равнозначность для молодежи как ведущих религиозных идеологических трендов (духовность, коллективизм, традиция), так и конституционных, т. е. либеральных принципов развития страны (индивидуализм, права человека, демократия). Так, индивидуализм, вопреки активно внедряемому в общественное сознание стереотипу инородности для славянского менталитета, имеет четко выраженное позитивное «ассоциативное ядро» и отождествляется в первую очередь с «личностью» и «самобытностью». Коллективизм воспринимается через такие родственные ассоциации, как «команда», «единомыслие», «группа», «коллектив».

Вместо заключения

Все сказанное дает основание сделать вывод, что гражданская позиция и социально значимое поведение студенческой молодежи слабо связаны с ее конфессиональной принадлежностью, религиозной пропагандой, ценностями и нормами. Религиозные институты не оказывают сколь-либо значимого влияния на ее гражданскую позицию и мотивацию. А два блока ценностей (либеральных и традиционных), активно противопоставляемых друг другу, воспринимаются студенческой молодежью равно позитивно. Ядром мотивации выступают, как правило, материальные стимулы и соображения целесообразности, за исключением перспектив внешнеполитического развития страны, где в равной степени значимыми выступают как материальные, так и социокультурные факторы.

Деятельностный потенциал студенческой молодежи можно обозначить как целерациональный, в большей степени соответствующий рационально-легальному типу в классификации политических элит М. Вебера. Поэтому при разработке политических программ и идеологических доктрин, предусматривающих участие и привлечение Церкви в качестве инструмента политического мифотворчества, следует учитывать, с одной стороны, традиционализм и цельность аксиологического фундамента молодежи. С другой стороны, – ее прагматизм, рациональность и целеориентированность в видении как личных целей, так и будущего страны.

ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

И. Э. Петрова

Нижний Новгород, Россия

Социальная работа религиозных организаций может быть представлена в свете различных теоретических концепций: структурного функционализма (как развитие функции религиозных институтов); глобализации/глокализации (распространение опыта социальной работы католической и протестантской церквей в западноевропейской традиции); экономических теорий религии (позиционирование религии на глобальном рынке, предоставление религиозно-социальных услуг); социокультурном подходе (разнообразии культурных норм в реализации социальной работы, нормализация клиентов, социальный контроль силами социальных работников).

В зарубежной научной литературе можно выделить несколько традиций исследования социальной работы религиозных организаций.

В первую очередь, необходимо представить огромное количество публикаций немецких исследователей о деятельности таких немецких союзов религиозных благотворительных организаций, как Каритас ФРГ (католическая церковь) и Диакония (Евангелическая (лютеранская) церковь) Германии.

Исследованию деятельности диаконического союза Германии посвящено большое количество публикаций, которые можно распределить по различным темам: сущность диаконии, формы и методы; управление диаконической работой и экономические